

The investigation completed allows coming to a conclusion that legal rent relations regulation have a complex character. It is proved, that rent obligations are regulated only by the norms of liability law, and that the subjective law, appearing in connection to personal or real estate as a result of the contract of rent may be regulated by the property law, as in such a case rent obligations have already ceased.

Keywords: legal regulation, civil law, jural relationships object, rent, contract.

УДК 347.121.2(477)

С. А. СЛИПЧЕНКО,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры охраны интеллектуальной собственности, гражданско-правовых дисциплин

факультета подготовки специалистов для подразделений борьбы

с киберпреступностью и торговлей людьми

Харьковского национального университета внутренних дел

О СПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ИМЕТЬ ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПРИРОДНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Определена способность юридического лица обладать, подобно физическому лицу, личными неимущественными правами, обеспечивающими природное существование физического лица.

В результате исследования установлено, что из всех личных неимущественных прав, перечисленных в главе 21 ГК Украины, юридическое лицо способно обладать только правом на информацию о состоянии здоровья и правом на существование, которое идентично праву на жизнь для физического лица. Идентичность проявляется в том, что оба этих права призваны обеспечить экзистенцию субъектов.

Ключевые слова: юридическое лицо, правоспособность, юридические факты, личные неимущественные права, правоотношения.

Современный правопорядок значительно расширил круг тех правоотношений, участником которых может выступать юридическое лицо. В частности, ст. 91 ГК Украины [1] указывает, что юридическое лицо способно иметь такие же гражданские права, как и физическое, конечно, кроме тех, которые по своей природе могут принадлежать только человеку. Согласно же ст. 26 ГК Украины, физическое лицо, наряду с имущественными, способно иметь и личные неимущественные права, установленные Конституцией Украины и ГК Украины. Подобное положение подкрепляется и ст. 94 ГК Украины, предусматривающей, что юридическое лицо может иметь те личные неимущественные права, которые могут ему принадлежать.

Цель настоящей статьи – установление способности юридического лица обладать, подобно физическому лицу, личными неимущественными правами, обеспечивающими природное существование физического лица.

В теории гражданского права концепция личных неимущественных прав юридических лиц ещё не получила должного развития, а отсутствие в теории права достаточно развитого учения о личных неимущественных правах

юридических лиц, в конечном счёте, приводит к фрагментарности исследования их отдельных вопросов [3] или даже к полному отрицанию личных неимущественных прав юридического лица [2, с. 176, 887].

Так, Е. А. Суханов, являясь одним из наиболее активных сторонников отрицания личных неимущественных прав организации*, в категорической форме утверждает, что поскольку данный субъект представляет собой персонифицированное имущество, то у него нет и не может быть никаких личных неимущественных прав [3, с. 176, 887].

Представляется, что та точка зрения, сторонники которой утверждают о невозможности юридического лица быть носителем личных неимущественных прав, заслуживает внимания, однако требует критического отношения. Рассматривая данный субъект как искусственное образование, в виде персонифицированного имущества, Е. А. Суханов не ставит под сомнение способность такого образования обладать

* В данном исследовании понятие «организация» используется как синоним понятия «юридическое лицо».

имущественными правами, объектами. В частности, отмечается, что закон наделяет персонифицированное имущество качествами персоны, признает особым, самостоятельным товаровладельцем, что позволяет ему (образованию) самостоятельно участвовать в гражданских правоотношениях, от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности [3, с. 176]. Вместе с тем, если персонифицированное имущество признаётся носителем имущественных прав, товаровладельцем, то нет никаких естественных препятствий рассматривать его носителем и личных неимущественных прав, обладателем нематериальных благ.

Отрицание личных неимущественных прав юридического лица не соответствует и современным цивилистическим основам. Во-первых, украинский законодатель сам определил возможность обладания правами на неприкосновенность деловой репутации, на тайну корреспонденции, на информацию, на наименование и т. д. Во-вторых, данный факт признан и судебной практикой (не только в Украине [4–8], но и в других странах, например России [9]). В-третьих, в большинстве современных научных исследований, посвящённых данной проблематике, авторы приходят к выводу, что юридические лица способны обладать некоторыми личными неимущественными правами [2; 10–19].

Разделяя позицию и аргументацию таких учёных, дополним их несколькими последовательными простыми категоричными силлогизмами*.

Первый. Если все гражданские правоотношения основаны на юридическом равенстве их участников, а личные неимущественные правоотношения являются разновидностью гражданских, то и личные неимущественные правоотношения также основаны на юридическом равенстве их участников. *Второй.* Если юридическое равенство указывает на то, что все участники гражданских правоотношений обладают одинаковыми юридическими возможностями и на их действия, по общему правилу, распространяются одни и те же гражданско-правовые нормы [20, с. 21–22], а к участникам

относятся физические, юридические лица и субъекты публичного права, то юридические лица обладают одинаковыми юридическими возможностями с иными участниками гражданских правоотношений. *Третий.* Если физические лица в результате действия гражданско-правовых норм способны обладать личными неимущественными правами, то, основываясь на юридическом равенстве участников гражданских правоотношений, эти же нормы создают возможность и юридическим лицам иметь личные неимущественные права.

Таким образом, сама сущность гражданских правоотношений создаёт всем своим участникам равные правовые возможности в обладании как имущественными, так и личными неимущественными правами. При этом объём личной неимущественной правоспособности юридического лица очерчивается (уточняется) природой данного субъекта. Например, не требует доказательств тот факт, что организация не может обладать правом на материнство, правом на отцовство. Вместе с тем действующее законодательство приводит лишь примерный перечень личных неимущественных прав юридических лиц, а именно: право на неприкосновенность деловой репутации, на тайну корреспонденции, на информацию, на участие в обществе. В связи с этим возникает необходимость определить круг личных неимущественных прав, которые могут принадлежать юридическому лицу, поскольку от этого зависит установление тех правоотношений, участником которых оно может выступать, а также определить форму и способы защиты его прав.

Анализируя группы личных неимущественных прав, обеспечивающих природное существование физического лица, отметим, что большинство из них может принадлежать только человеку, т. е. только физическому лицу. Это предопределено не только их названием. Нельзя не согласиться с Е. А. Сухановым, который утверждает, что какой бы теории ни придерживаться при определении сущности юридического лица, следует признать, что оно является искусственным субъектом [3, с. 887], а искусственному образованию не могут принадлежать ряд объектов, права на которые закреплены в главе 21 ГК Украины.

Например, юридическое лицо не может обладать таким благом, как жизнь. Это связано с тем, что жизнь – это биологическое явление [21, с. 157], природное (биологическое и психическое) существование организма как единого целого [22], его физиологическая и

* Простой категоричный силлогизм – это опосредованное дедуктивное умозаключение, содержащее в себе две посылки и вывод, являющийся категоричным суждением. – См.: Тофтул М. Г. Логіка : підручник / М. Г. Тофтул. – Вид. 2-ге, перероб., допов. – Київ : Академія, 2006. – С. 114.

биологическая целостность [23, с. 50]. Понятно, что эта дефиниция весьма недостаточна, поскольку далека от того, чтобы охватывать все явления человеческой жизни, но даже она даёт возможность утверждать, что жизнь как биологическое существование (развитие) организма не свойственна юридическому лицу, поэтому и право на неё не может принадлежать данному субъекту. Неспособность обладать правом на жизнь (ст. 281 ГК Украины) указывает, что организация не способна иметь и право на устранение опасности, угрожающей её жизни, предусмотренное ст. 282 ГК Украины.

Не вызывает сомнений и то, что юридическому лицу не может принадлежать также право на охрану его здоровья (ст. 283 ГК Украины). В связи с этим нет необходимости обосновывать невозможность организации обладать и правом на медицинскую помощь (ст. 284 ГК Украины), правом на тайну о состоянии здоровья (ст. 286 ГК Украины), правами лица, находящегося на стационарном лечении в учреждении охраны здоровья (ст. 287 ГК Украины).

Представляется, что юридическое лицо не способно иметь и право на свободу, т. к. это возможность свободно, по своему усмотрению, согласно своим потребностям, интересам и целям, в пределах, предусмотренных законом, определять своё поведение и принимать решения в сфере природного существования, а также возможность требовать от всех и каждого не нарушать указанное право и не совершать других действий, влияющих на его содержание, объём или возможность самостоятельного и свободного волеизъявления [22, с. 176]. Права на личную неприкосновенность, на донорство, на семью, на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, на опеку и попечительство также не могут принадлежать организации.

Вместе с тем категоричность утверждения того, что абсолютно все личные неимущественные права, поименованные в главе 21 ГК Украины, не могут принадлежать юридическому лицу, была бы преждевременной. Так, ст. 285 ГК Украины закрепляет право, которое поименовано как «право на информацию о состоянии своего здоровья»* и по своей природе

относится к правам, обеспечивающим природное существование субъекта. Анализ содержания указанной нормы позволяет утверждать, что носителем права, предусмотренного в ней, способно выступать и юридическое лицо. Такой вывод основан на следующих умозаключениях:

1. Согласно ч. 2 ст. 285 ГК Украины право на информацию о состоянии здоровья ребенка или подопечного имеют опекун или попечитель.

2. В соответствии со ст. 65 ГК Украины до установления опеки или попечительства над физическим лицом и назначения ему опекуна или попечителя функции опекуна или попечителя осуществляет соответствующий орган опеки и попечительства. Таким образом, можно предположить, что до установления опеки или попечительства над физическим лицом в качестве опекуна или попечителя выступают субъекты публичного права (юридические лица публичного права). На возможность юридического лица выступать в роли опекуна или попечителя указывает и ст. 66 ГК Украины. Согласно приведённой норме, если над физическим лицом, которое находится в учебном заведении, заведении охраны здоровья или заведении социальной защиты населения, не установлены опека или попечительство, не назначен опекун или попечитель, то функции опекуна или попечителя осуществляет это заведение.

Подтверждение наших предположений находим и в других нормах гражданского законодательства Украины. Так, например, в ч. 3 ст. 1178, ч. 2 ст. 1179 ГК Украины упоминается о юридических лицах (заведениях), которые выполняют функции опекуна или попечителя. В соответствии со ст. 245 СК Украины [24], если ребёнок постоянно проживает в детском учреждении или учреждении здравоохранения, функции опекуна или попечителя в отношении его возлагаются на администрацию этих учреждений. В свою очередь, поскольку администрация учреждения не является самостоятельным участником гражданских правоотношений, а представляет собой лишь орган юридического лица (структурную часть), через который приобретаются гражданские права и обязанности, то очевидно, что законодатель, возлагая функции опекуна или попечителя на администрацию учреждения, возлагает их, по сути, на само учреждение, т. е. на юридическое лицо. Указанное свидетельствует о том, что функции опекуна или попечителя способны осуществлять и юридические лица. В правовой литературе уже высказывалось подобное мнение [25, с. 7; 26, с. 102; 27, с. 718–719].

* В данном случае использовано именно то точное название личного неимущественного права, которым оно поименовано в ст. 285 ГК Украины. Его нельзя относительно к юридическому лицу понимать буквально, т. к. наличие самого здоровья не характерно природе данного субъекта, о чём уже отмечалось ранее.

Однако такой вывод требует уточнения. Функции опекуна или попечителя может осуществлять не любое юридическое лицо, а специальные субъекты и только в случаях, прямо предусмотренных действующим законодательством. Так, согласно ст. 65 ГК Украины только орган опеки или попечительства (специальное юридическое лицо публичного права) может совершать опеку или попечительство. При этом данная функция у такого субъекта существует только до назначения над физическим лицом опекуна или попечителя. Согласно ст. 66 ГК Украины учебные заведения, заведения охраны здоровья или заведения социальной защиты населения могут выполнять функции опеки или попечительства, если над физическим лицом, которое в них находится, не установлены опека или попечительство, не назначен опекун или попечитель. В соответствии со ст. 245 СК Украины на детские учреждения, а также на учреждения здравоохранения функции опекуна или попечителя возлагаются и в случае, если ребёнок постоянно в них проживает.

3. Учитывая, что право на информацию о состоянии здоровья ребёнка или подопечного имеют опекун или попечитель, а функции последних могут быть возложены на специальные юридические лица, допустимо признать, что носителем этого права может быть и такое специальное юридическое лицо, как органы опеки или попечительства, детские учреждения, учебные заведения, заведения и учреждения охраны здоровья, заведения социальной защиты населения. Однако для указанных организаций такое право должно было бы именоваться правом на информацию о состоянии здоровья ребёнка или подопечного.

Таким образом, в случаях, предусмотренных законодательством, специальное юридическое лицо способно иметь такое личное неимущественное право, обеспечивающее природное существование человека, как право на информацию о состоянии здоровья ребёнка или подопечного.

В завершение рассмотрения способности организации иметь личные неимущественные права данной группы (гл. 21 ГК Украины) необходимо отметить: несмотря на неспособность юридического лица иметь право на жизнь, в правовой литературе отмечается, что оно обладает правом на существование, которое идентично праву на жизнь для физического лица [2]. Идентичность проявляется в том, что оба этих права призваны обеспечить экзи-

стенцию* субъектов. Так, например, для физического лица ст. 27 Конституции Украины, ч. 2 ст. 281 ГК Украины устанавливают: никто не может быть лишён (произвольно лишён) жизни. Для юридического лица также установлено, что оно не может быть прекращено по чьему бы то ни было произвольному усмотрению, а лишь в случаях и порядке, которые предусмотрены законом. В законодательстве (ст. 33 Закона Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» [28], ст. 104 ГК Украины) это правило сформулировано так: юридическое лицо прекращается в результате реорганизации или ликвидации по решению учредителей (участников) или суда, или органа государственной власти, принятому в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, утверждение В. С. Толстого о том, что по своему функциональному назначению право на существование для юридического лица можно, с долей условности, соотносить с правом на жизнь, установленным для физического лица, заслуживает внимания. Право на существование хотя и не обеспечивает природное (биологическое и психическое) существование организма юридического лица в силу его отсутствия, однако, как и право на жизнь, обеспечивает экзистенцию организации.

Определяя перспективы дальнейших исследований личной неимущественной правоспособности юридического лица, отметим, что развитие науки всегда предполагает уточнение и увеличение объёма существующих знаний. Новая теоретическая или экспериментальная информация как раз и должна либо отвергать какие-нибудь уже существующие представления о чём-то, либо дополнять позитивную часть прежних представлений новыми гипотезами и теориями. Они, в свою очередь, дают возможность расширить пределы достоверного знания, уточнить или опровергнуть существующие представления. Представляется, что предложенная гипотеза о личной неимущественной правоспособности, её последующая проверка или даже опровержение могут расширить существующие представления о личных неимущественных правах юридического лица.

* Экзистенция (от лат. *exsistentia*) – наличие (существование) в его простой фактичности, способ бытия в действительности (см.: ЭКЗИСТЕНЦИЯ – ЭКЗИСТЕНЦИАЛИИ – ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ // Психология : словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.galactic.org.ua/clovo/p-e3.htm>).

Список использованных источников

1. Цивільний кодекс України : закон України від 16.01.2003 № 435-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
2. Толстой В. С. Личные неимущественные правоотношения [Електронний ресурс] / Владимир Степанович Толстой. – М. : Изд-во АПК и ППРО, 2009. – Режим доступу: <http://www.lawmix.ru/commlaw/321>.
3. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – 958 с.
4. Про судову практику у справах про захист гідності та честі фізичної особи, а також ділової репутації фізичної та юридичної особи : постанова Пленуму Верховного Суду України від 27 лют. 2009 р. № 1 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v_001700-09.
5. Про деякі питання практики застосування господарськими судами законодавства про інформацію : інформац. лист Вищ. господар. суду України від 28 берез. 2007 р. № 01-8/184 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v_184600-07.
6. Рішення Апеляційного господарського суду Запорізької області від 20 груд. 2010 р. : спр. № 8/246/10 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/13301923>.
7. Постанова Вишого господарського суду від 20 квіт. 2010 р. : спр. № 12/101 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/9276267>.
8. Постанова Вишого господарського суду від 23 листоп. 2010 р. : спр. № 3/62/10 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/12457993>.
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москва от 31 дек. 2004 г. № 09АП-6183/04-ГК [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.lawmix.ru/moscow-sydu/181631/>.
10. Егоров Н. Д. Личные неимущественные права граждан и организаций как институт советского гражданского права / Н. Д. Егоров // Правоведение. – 1984. – № 6. – С. 30–38.
11. Голубев К. И. Защита деловой репутации юридических лиц / К. И. Голубев, С. В. Нарижний // Российская юстиция. – 1999. – № 7. – С. 24–25.
12. Голофаев В. В. Фирменное наименование коммерческих организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Голофаев Виталий Викторович. – Екатеринбург, 1999. – 20 с.
13. Иваненко Ю. Г. Деловая репутация юридических лиц и ее правовая защита / Ю. Г. Иваненко // Законодательство. – 2000. – № 10. – С. 6–11.
14. Белова Д. А. Правовая охрана фирменных наименований и коммерческих обозначений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Белова Дина Александровна. – М., 2004. – 184 с.
15. Кузнецова Н. С. Найменування юридичної особи і комерційне (фірмове) найменування: проблема співвідношення, регулювання і захисту / Н. С. Кузнецова, О. В. Кохановська // Правова охорона комерційних позначень в Україні: проблеми теорії і практики : зб. наук. ст. / за заг. ред. Ю. С. Шемшученка, Ю. Л. Бошицького. – Київ : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України ; Юрид. думка, 2006. – С. 448–459.
16. Кривошеїна І. В. Фірмове найменування: регулювання та правова природа за законодавством України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кривошеїна Інга Валеріївна. – Київ, 2007. – 204 с.
17. Жидкова О. С. Цивільно-правовий механізм захисту права на недоторканність ділової репутації : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Жидкова Олена Степанівна. – Харків, 2008. – 20 с.
18. Нор Ж. В. Чи можуть юридичні особи публічного права бути носіями власної «індивідуальності» та мати право на неї (на прикладі органів внутрішніх справ)? [Електронний ресурс] / Ж. В. Нор. – Право і Безпека. – 2010. – № 5 (37). – С. 270–273. – Режим доступу: <http://pb.univd.edu.ua/?controller=service&action=download&download=10680>.
19. Федюк Л. В. Особисті немайнові права юридичних осіб : монографія / Лілія Василівна Федюк. – Івано-Франківськ : Прикарпат. нац. ун-т ім. Василя Стефаника, 2013. – 500 с.
20. Гражданское право Украины : [учеб. для вузов системы МВД Украины] : в 2 ч. Ч. 1 / [А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др.] ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко ; Ун-т внутр. дел. – Харьков : Основа, 1996. – 436 с.
21. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : БЕК, 1999. – 170 с.
22. Стефанчук Р. Право на життя як особисте немайнове право фізичної особи [Електронний ресурс] / Р. Стефанчук // Право України. – 2003. – № 11. – Режим доступу: <http://pravoznavec.com.ua/period/chapter/2/32/1225>.
23. Рогова О. Г. Право на життя в системі прав людини : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Рогова Олена Геннадіївна. – Харків, 2006. – 190 с.
24. Семейный кодекс Украины : закон Украины від 10 січ. 2002 р. № 2947-III [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>.
25. Д'ячкова Н. А. Опіка як спосіб охорони майнових прав фізичних осіб : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д'ячкова Наталія Анатолівна. – Київ, 2006. – 20 с.

26. Прутян Д. С. Опіка за римським приватним правом та сучасним цивільним законодавством України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Прутян Денис Сергійович. – Одеса, 2006. – 180 с.

27. Сімейний кодекс України : наук.-практ. комент. / за ред. І. В. Жилінкової. – Харків : Ксилон, 2008. – 800 с.

28. Про державну реєстрацію юридичних осіб та фізичних осіб – підприємців : закон України від 15 трав. 2003 р. № 755-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 31–32. – Ст. 263.

Надійшла до редколегії 21.10.2014

СЛПЧЕНКО С. О. ПРО ЗДАТНІСТЬ ЮРИДИЧНОЇ ОСОБИ МАТИ ОСОБИСТІ НЕМАЙНОВІ ПРАВА, ЩО ЗАБЕЗПЕЧУЮТЬ ПРИРОДНЕ ІСНУВАННЯ ФІЗИЧНОЇ ОСОБИ

Визначено здатність юридичної особи володіти, подібно фізичній особі, особистими немайнновими правами, що забезпечують природне існування фізичної особи.

В результаті дослідження встановлено, що з усіх особистих немайннових прав, перерахованих у розділі 21 ЦК України, юридична особа здатна володіти тільки правом на інформацію про стан здоров'я та правом на існування, яке ідентичне праву на життя для фізичної особи. Ідентичність виявляється в тому, що обидва цих права покликані забезпечити екзистенцію суб'єктів.

Ключові слова: юридична особа, правоздатність, юридичні факти, особисті немайннові права, правовідносини.

SLIPCHENKO S. O. ABOUT AN ENTITY'S ABILITY TO HAVE MORAL RIGHTS, PROVIDING NATURAL EXISTENCE OF A NATURAL PERSON

About an entity's ability to have moral rights, providing natural existence of a natural person.

Modern rule of law significantly expanded the range of those relations, to which may be a legal entity. In particular, art. 91 Civil Code of Ukraine indicates that the entity is able to have the same civil rights as well as physical, of course except those which by their nature can only belong to a person. According to the same art. 26 of the Civil Code of Ukraine, the individual, along with the property, can also have moral rights established by the Constitution of Ukraine and the Civil Code of Ukraine. Such a position is supported by the art. 94 Civil Code of Ukraine, which provides that a legal person can have the moral rights that may belong to him.

Therefore, the purpose of the article was the establishment of an entity's ability to possess, like the individual, moral rights, providing the natural existence of a natural person.

The study, the author concludes that, of all moral rights that are listed in Chapter 21 of the Civil Code of Ukraine, the legal entity capable only have the right to information about the state of health (art. 285 of the Civil Code of Ukraine).

This conclusion is based on the following reasoning:

1. According to h. 2 art. 285 of the Civil Code of Ukraine the right to information about the state of health of the child or ward have a guardian or caregiver.

2. In accordance with art. 65 Civil Code of Ukraine to the guardianship or custody of an individual and his appointment of a guardian or trustee of a guardian or trustee functions and exercise the appropriate guardianship authority. Thus, we can assume that before the establishment of guardianship or custody of an individual as a guardian or trustee is the subject of public law (legal entities of public law).

3 Given that the right to information about the state of health of the child or ward have a guardian or trustee, and the functions of the latter can be assigned to specific entities, then it is possible to recognize that the support of this right may be a special purpose vehicle as the guardianship or guardianship, child care facilities, schools, institutions and health care institutions, institutions of social protection.

At the conclusion of the consideration of the organization's ability to have the moral rights of the group (Ch. 21 Civil Code of Ukraine) by utverzhdet that despite the inability of the legal person have the right to life, it has a right to exist, which is identical to the right to life for the individual. Identity manifested in the fact that both of these rules are intended to ensure ekzistentsiyu subjects.

Keywords: legal entity, the legal capacity, legal facts, moral rights, relationship.